

Шэнь Сянлань расплылась в счастливой улыбке.

Она поднялась на ноги, обняла брата за руку и, ласково покачиваясь, принялась канючить:

— Хороший братец, ты у меня самый лучший.

Шэнь Вэньшу больше не стал её дразнить и протянул ей заколку:

— Завтра твой день рождения, это подарок, который я купил тебе заранее. Завтра вечером я, скорее всего, не смогу вернуться.

Госпожа Ло, которая до этого с улыбкой смотрела на своих сына и дочь, услышав слова сына, тут же обеспокоенно спросила:

— В чём дело? Опять останешься ночевать у кого-то из соучеников?

Шэнь Вэньшу покачал головой:

— Завтра учитель хочет взять нескольких из нас, учеников, за город, чтобы навестить господина Сунхэ и попросить у него наставлений. Возможность редкая, мы, боюсь, останемся у господина Сунхэ на ночь.

Госпожа Шэнь кивнула:

— Учёба — дело важное. Далан, нужно ли нам приготовить для тебя какой-нибудь подарок для господина Сунхэ?

Шэнь Вэньшу улыбнулся:

— Не нужно. Господин Сунхэ — человек свободный, словно дикий гусь среди облаков, дом для него — весь мир, он не придаёт значения таким вещам.

Закончив разговор о делах, он перевёл взгляд на Фэн Цзы и виновато произнёс:

— Девушка Фэн Цзы, я не знал, что в доме будешь ты, и не купил порцию для тебя. В следующий раз я куплю тебе подарок.

Фэн Цзы сидела в сторонке, уплетая еду и жмурясь от удовольствия. Она никак не ожидала, что Шэнь Вэньшу заговорит с ней да ещё и пообещает подарок.

Она торопливо замахала руками:

— Не нужно, мне без надобности заколки, я даже пучок на голове завязывать не умею.

Шэнь Сянлань посмотрела на небрежно завязанный хвост Фэн Цзы и прыснула со смеху:

— Ну ты и неряха! Разве может девушка не уметь причёсываться? Вечером я научу тебя укладывать волосы в узел, я-то знаю целых несколько способов.

Госпожа Ло строго посмотрела на дочь:

— Только и знаешь, что воображать. У тебя дома целый ящик заколок, и всё тебе мало, вечно просишь брата покупать тебе подарки.

Затем она снова повернулась к сыну:

— Далан, эта заколка ведь обошлась недешево?

Шэнь Вэньшу улыбнулся:

— Не сказать чтобы дорого.

Госпожа Ло допытывалась:

— Откуда у тебя серебро? Смотри у меня, не потратил ли ты на неё деньги, которые давались на покупку книг, кистей, туши, бумаги и чернильницы?

Шэнь Вэньшу мягко ответил:

— Я в свободное время переписываю книги для книжной лавки. Это и серебро приносит, и позволяет повторить пройденное. Всё это заработано моим собственным трудом.

Только тогда госпожа Ло перестала расспрашивать.

После ужина Фэн Цзы хотела помочь вымыть посуду, но госпожа Шэнь вытолкала её из кухни:

— Ты гостя, да к тому же платишь за постой, как мы можем позволить тебе работать? С такой мелочью мы с матерью Далана и сами справимся.

В древности не было ночной жизни: в лучшем случае можно было выйти погулять по улице да перекусить посреди ночи, а ровно в десять вечера начинался комендантский час.

Шэнь Сянлань потащила Фэн Цзы на улицу, они немного побродили по кварталу и вернулись, каждая с леденцом на палочке в руке.

Вернувшись в комнату, Шэнь Сянлань подошла к ту столику и открыла шкатулку:

— Ну всё, давай я научу тебя делать причёску.

Фэн Цзы думала, что та сказала это просто к слову, но оказалось, что та и вправду собиралась учить её укладывать волосы. Она не стала жеманиться и с любопытством наклонилась, чтобы рассмотреть заколки в шкатулке.

Хотя среди них не было баснословно дорогих, каждая отличалась тонкой работой, и к ним так и тянуло прикоснуться.

Шэнь Сянлань сначала показала всё на собственной голове, а затем усадила Фэн Цзы, долго колдовала над её волосами и наконец закрепила причёску заколкой.

Наконец-то всё было готово.

Фэн Цзы посмотрелась в зеркало и просто не поверила своим глазам: стоило лишь сделать причёску, как её красота сразу подпрыгнула на целую ступеньку.

Шэнь Сянлань внимательно оглядела её, достала с полки коробочку с помадой, набрала немного подушечками пальцев и тронула губы Фэн Цзы, а затем вынула пудру и слегка припудрила её щёки.

После этого она довольно кивнула.

С улыбкой произвела:

— Какая же красавица получилась.

Фэн Цзы не верила, что та, кто смотрит на неё из зеркала — это она сама. Неудивительно, что все девчонки так любят краситься, до чего же это обманчиво!

Госпожа Ло приподнялась на постели и, заметив, что в комнате у дочки всё ещё горит свет, крикнула:

— Сянлань, поздно уже, ложитесь спать.

— Поняла! — отмахнулась Шэнь Сянлань, задула масляный светильник и тихонько спросила: — Ты запомнила, как делать причёску?

Фэн Цзы кивнула.

Шэнь Сянлань улыбнулась:

— Завтра я научу тебя ещё парочке способов.

Фэн Цзы тоже улыбнулась:

— Хорошо.

На следующий день, едва забрезжил рассвет, Фэн Цзы проснулась спозаранку, а Шэнь Сянлань ещё спала.

Стараясь двигаться бесшумно, она оделась и вышла наружу.

Она не стала делать причёску, которой научилась накануне: ей предстояло работать в порту, а с конским хвостом было намного удобнее.

Дядюшка Шэнь и госпожа Шэнь уже давно ушли торговать, а дядюшка Шэнь и госпожа Ло вовсю крутили жернова во дворе, делая тофу.

Шэнь Вэньшу тоже поднялся с первыми лучами солнца. Видя, как тяжело трудятся родители, он хотел подойти и помочь, но госпожа Ло остановила его.

— Тебе не нужно помогать, твоё дело — прилежно учиться.

Дядюшка Шэнь, толкавший жернов, посмотрел на сына взглядом, полным глубокой нежности:

— Слушайся мать, ступай завтракай и отправляйся в академию грызть гранит науки. А с домашними делами мы с твоей матерью сами справимся, тебе не о чем беспокоиться.

Шэнь Вэньшу твёрдо произнёс:

— Отец, матушка, сын непременно будет стараться изо всех сил, чтобы в будущем вы жили в достатке.

Услышав слова сына, супруги расплылись в счастливых улыбках.

Фэн Цзы стояла неподалёку.

Наблюдая за этой сценой, она невольно почувствовала укол зависти.

Как говорила директриса приюта, её подбросили к воротам, когда она была совсем крохой, и на её шейке тогда ещё виднелись следы от пальцев.

Фэн Цзы не стала завтракать дома: она умылась и сразу вышла.

И как раз вовремя заметила знакомую фигуру, выходящую из соседнего дома справа — это был не кто иной, как управляющий Хуан из лавки готовой одежды.

— Управляющий Хуан! — радостно окликнула она.

Управляющий Хуан поднял голову, взглянул на неё и не сразу узнал. Приглядевшись получше, он наконец вспомнил:

— Это ты! Как это ты оказалась в доме госпожи Шэнь?

— Я временно снимаю у них комнату.

Управляющий Хуан кивнул и больше расспрашивать не стал.

Фэн Цзы тоже не лезла в разговор — близкими знакомыми они не были.

Подойдя к лотку с вонтонами, управляющий Хуан купил две порции вонтонов и четыре больших мясных пирожка. Садиться за стол он не стал, а просто забрал еду с собой и вернулся домой.

Убедившись, что новых посетителей пока нет, Фэн Цзы подошла к госпоже Шэнь:

— Ттушка, я только сегодня узнала, что управляющий Хуан живёт с нами по соседству.

Госпожа Шэнь улыбнулась:

— То-то же! Как быстро летит время — не успели оглянуться, как старик Хуан уже пять лет как наш сосед.

— Пять лет?

Фэн Цзы удивилась:

— Лавка готовой одежды управляющего Хуана — вековая старожила города, он должен жить здесь гораздо дольше.

— Да ты не слушай его брехню, он просто морочит тебе голову! Он появился на Улице Пинъань всего пять лет назад. В то время он прижимал к груди крошечную Сяо Тао, которая ещё лежала в пелёнках. До чего же жалко он выглядел: новорождённая кроха была вся синюшная, держалась буквально на честном слове, казалось, ещё чуть-чуть — и всё. Нашелся же добрый человек — лекарь Шэ спас её, вытащил с того света. Но здоровье у Сяо Тао слабое, вот управляющий Хуан и осел на Улице Пинъань.

— Вот оно как. А кто такая Сяо Тао?

— Сяо Тао — дочка управляющего Хуана. Ей сейчас пять лет, очень послушный и милый ребёнок.

Фэн Цзы поразились:

— На вид управляющему Хуану за сорок, а дочке всего пять.

Госпожа Шэнь улыбнулась:

— Поздно обзавёлся ребёнком, что поделать. Неудивительно, что старик Хуан так души не чает в Сяо Тао, он даже специально нанял служанку приглядывать за ней.

Увидев приближающихся покупателей, Фэн Цзы поспешила по своим делам.

Сегодня груза в порту оказалось больше, чем вчера, так что таскать тяжести пришлось до самого полудня, но после обеда работы не предвиделось.

Остальные рабочие продолжали околачиваться у причала в поисках подработки, а Фэн Цзы не стала больше ничего искать и снова направилась в Северный город.

На сердце у неё было немного тревожно.

Она страшилась, что за ночь её способность летать могла куда-то испариться.

К счастью, худшие опасения не оправдались: она летала превосходно, причём с каждым разом

всё увереннее, и даже смогла ступить на самую макушку раскидистого дерева, откуда открывался вид на далекие окрестности.

Она уже вовсю ухмылялась про себя, как вдруг её лицо помрачнело.

Вдали несколько человеческих фигур стремительно неслись в её сторону.

Причём они явно сражались, причём битва шла не на жизнь, а на смерть.

Фигуры сражающихся летели прямо по воздуху; звон сталкивающегося оружия и вспышки разноцветного сияния сопровождались глухими взрывами, и всё это происходило всё ближе и ближе.

Она испуганно метнулась вниз с дерева.

Осмотревшись по сторонам, она бросилась к полуразрушенному храму, чтобы спрятаться.

<http://bllate.org/book/19615/1925443>